

Моему давнему товарищу и первому наставнику в трудной литературной работе Александру Никитичу Волошину нынче земля Кузнецкая отмечает шестидесятилетие.

В девятнадцать он начал землекопом и бетонщиком на строительстве Кузнецкого металлургического комбината, затем — забойщик и взрывник на осинниковских шахтах, литсотрудник горняцких газет, все четыре тяжких для страны года — сержант инженерно-саперного полка на фронте, а спустя еще пять лет — профессиональный писатель, лауреат Государственной премии СССР, автор повсеместно известного в стране и переведенного на многие языки мира романа «Земля Кузнецкая».

Нет, годы не прожиты даром. Жизнь Александра Волошина — это беспокойная и сложная жизнь народившегося в самом сердце Сибири индустриального Кузбасса, полнокровная жизнь героев его книг. Романы А. Волошина «Дальние горы» и «Все про Наташку», книги повестей и рассказов «С чего жизнь началась» и «Дороги зовут», пьесы «Цвести черемухе» и «Кузнецкая легенда», его статьи и очерки в центральной и местной периодической печати — бесценная летопись великих деяний и свершений работающих людей земли Кузнецкой, их гражданского и воинского подвига, написанная неравнодушным горячим сердцем, влюбленным в эту чудесную землю, написанная большим и талантливым художником слова.

А сколько щедрости этого сердца и этого таланта отдано воспитанию и становлению молодых кузбасских литераторов, чьи имена известны теперь всесоюзному читателю. Председатель Кемеровского областного литобъединения, один из основателей и первый редактор альмаваха «Огни Кузбасса», А. Н. Волошин бережно и взыскательно относился к каждому новому ростку, помогая ему набрать силу, подняться во весь рост.

Годы... Сегодня Александру Никитичу шестьдесят, и двадцать пять из них отданы литературе. Много это или мало? Наверное, и то и другое. Не все задуманное свершено, и духовных сил еще непочатый край. И новые работы его, — пьеса «Поклонись этой земле» и повесть «Смотрю в твои глаза», — что лежат на рабочем столе писателя, — свидетельство тому, что сил этих хватит не на одну еще талантливую книгу, что крепкий род сибиряков не зря всегда считался трехжилым.

Евг. БУРАВЛЕВ